

В изменчивом, непрочном, хрупком мире человеческих отношений больше всего ценятся устойчивость и постоянство. Кто в самом деле не мечтает о единственной любви на всю оставшуюся жизнь, о верности и постоянстве самых дорогих и близких нам людей? Не потому ли мировой культуре так важны устойчивые образы двух любящих сердец: Дафнис и Хлоя, Пеллеас и Мелисанда, Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда, Лейла и Меджнун и иже с ними? Не это ли заставляет нас сегодня с изумлением обращать свои взоры на одну из самых, может быть, счастливых звездных пар Москвы - Антона МАКАРСКОГО и Викторину МОРОЗОВУ, которые, похоже, и сами воспринимают все случившееся с ними не иначе, как чудо? Но - обо всем по порядку...



- Антон, в каких ролях вам доводилось выступать в реальной жизни до того, как вы явились перед публикой на сцене в ореоле настоящего секс-символа, то бишь в образе красавца-кавалера Феба де Шатопера из нашумевшего мюзикла «Нотр-Дам»?

- Вы, кажется, из Подмоскovie?

- Нет, я родился в Пензе, там прошли мои детство и юность. Мой дедусь Михаил Яковлевич - народный артист России, один из ведущих актеров Пензенского драматического театра, на котором держится почти весь его нынешний репертуар. Его дочь, моя мама Елена Михайловна, - по профессии музыкант. Мой отец Александр Алексеевич - артист Театра кукол. Таким образом, все свое детство я провел между двумя театрами: драматическим и куклольным. Но никогда в жизни, повторяю, я не мечтал пойти по стопам отца и деда! Меня скорее привлекала атмосфера театральной жизни с ее ярким игровым накалом, с ее актерами в принципе большие дети, им бы все играть...

- И кем же вы тогда хотели стать?

- Я в это время очень много занимался спортом: началось все с бокса, вслед за этим - фехтование, ну а закончилось пауэр-лифтингом.

- Чем-чем?

- Пауэр-лифтинг - это силовое троеборье, работа с железом.

- Так значит, вы - штангист, тяжелоатлет? Вот уж никак бы не подумал, судя по вашей комплекции.

- Это я так в костюме выгляжу, но если вы заглянете в мою раздевалку, то там вы увидите, что со штангой мы на ты.

- Мускулатура в стиле Рембо?

- Нет, вы знаете, мне более бы импонировало быть похожим в этом смысле на «Давида» Микеланджело - вот уж поистине античная гармония идеи силы с идеалом красоты.

- Но, видимо, непостоянно поддерживать такую форму?

- Да уж, времени на все это уходит предостаточно... Но мне без спорта - нигде! Именно это и дает мне, как я думаю, сегодня силы заниматься сразу целой кучей дел в театре, на сцене, на телевидении и в кино.

- Но всего этого, по вашему признанию, могло бы и не быть?

- Когда я в свои шестнадцать лет стал кандидатом в мастера спорта по пауэр-лифтингу, перспектива спортивной карьеры стала для меня вполне реальной вещью. Что же касается актерства, лицедейства, я с самого раннего детства видел всю его изнанку в виде каторжного, тяжелого и, что скрывать, неблагодарного труда.

- Несмотря на разговоры окружающих, я после школы сдал экзамены для поступления на кафедру физического воспитания Пензенского педагогического института.

- Но родительские гены не сдались?

- Да, видимо, с природой не поспоришь. И как-то так само по себе вышло, что, поддавшись на настоятельные уговоры своего дядьки Алексея, я решил идти учиться на актера, поступать в какой-то театральный вуз.

- Как вас встретила Москва?

- Как я уже сказал до этого, о Москве в то время даже не мечтал. И потому, решив учиться на актера, выбрал с этой целью Екатеринбургский театральный институт.

- Ради чего?

- Москва мне с детства представлялась некой дальней, сказочной, заоблачной страной, чем-то похожей на Конфетный город из «Щелкунчика», она ассоциировалась у меня в первую очередь с бананами и мороженым «Лакомка». Мой дед обычно, возвращаясь из Москвы после гастролей, привозил мне гроздь бананов и мороженое в специальной сумке-холодильнике со льдом. Я всякий раз испытывал острый трепет при одном только упоминании Москвы.

- И тем не менее...

- Да, тем не менее моя судьба решилась здесь. А именно: будучи в Москве проездом, я как-то подумал: «Эх, была не была! В конце концов, чем я рискую, что я потеряю, если попытаюсь поступить в какой-нибудь московский вуз? Вдруг повезет? Попробую, зайду». И в результате поступил сразу же в три самых престижных театральных вуза - в ГИТИС, в Училище имени Шуккина и в Училище имени Щукина.

- Что значит - сразу в три?

- А дело в том, что хотя пробавиться можно одновременно во все, но выбирать в итоге все-таки приходится одно. Я выбрал «Щукинку», вахтанговскую школу.

- Почему?

- Да потому что знающие люди подсказали: «Ты - вахтанговский, ты - щукинский, в тебе сидит экцентрик, ты по своей природе (это видно сразу) синтетический актер. Так я и оказался, к собственному изумлению, в одной из лучших в мире театральных школ! И только там я наконец-то задался тем неизлечимым вирусом актерства, от которого, я думаю, мне не избавиться уже отныне никогда.

- Но там же, вероятно, вы хлебнули в полной мере и того, что называется житейскими проблемами?

- Вы знаете, в то время все мое движимое имущество, по сути, состояло только из гитары да рюкзака. Я жил легко и налегке. И то, что я учился двадцать четыре часа в сутки, меня никоим образом не угнетало и не утомляло. Наоборот, мне это было так невероятно интересно, что я бы с удовольствием повторил все еще раз. Но, к сожалению, нам не дано дважды войти в одну и ту же реку.

- Где вы жили в это время?

- В общежитии студенческом, где же еще? Хотя у нас в Москве есть родственники, мне не хотелось их стеснять. Я вообще всегда предпочитал сам решать все житейские проблемы, не отягощая ими никого. Но если коротко, то с первой же минуты пребывания в Москве я попросту влюбился в этот город - раз и навсегда. Я понял окончательно, бесповоротно: это мой город, который я не променяю ни на одну столицу мира.

- А что, уже есть предложения такого рода?

- Да, и довольно много. И хотя, быть может, нынче это слово и не очень модное, я - абсолютный патриот Москвы!

- И вы не изменили этим убеждениям даже тогда, когда вам довелось долгое время жить практически на улице ввиду отсутствия жилья?

- Ни в коем случае. Мало того, считаю это время самым романтическим этапом

в моей жизни, а точнее - школой жизни в полном смысле слова.

- Да, но как же это все-таки случилось?

- Если кратко, дело было так. Окончив «Щукинку», я тут же получил целую кучу лестных предложений от престижных московских театров. Но выбрал я в итоге лучший вариант из всех возможных для меня: Театр у Никитских ворот под руководством Марка Розовского.

- Во-первых, мне там сразу же отдали все главные роли в спектаклях, начиная от Ромео и Фанфана-Тюльпана до Эраста в «Бедной Лизе» и Милого в «Истории лошади».

- Плюс к этому Розовский обещал мне помочь и с жильем, и с другими вопросами чисто житейского свойства.

- И что же в результате?

- Поначалу все шло как по маслу. Но, отыграв в шести спектаклях, я внезапно осознал: репертуарный театр в традиционном, классическом понимании - это, увы, не для меня! И несмотря на то, что я и по сей день безумно благодарен Марку Розовскому за то, как он меня привител, я не смог тогда остаться у него.

- Но почему?

- Все дело в том, что у меня в таком театре нет возможности работать одновременно в других интересных для меня видах искусства - на телевидении, в театре и в кино. А проще говоря, меня всегда влекла к себе свобода - в данном случае свобода творческого выбора, где я бы делал все, что хочу.

- Ну это, знаете, недостижимый идеал.

- В том-то и дело, я это прекрасно понимал и сам... И потому, не видя никакого выхода из тупика, я и решил, наконец, на самый, быть может, отчаянный шаг в своей жизни. Прихожу в военкомат и заявляю: «Почему мне до сих пор не приехала повестка? Я хочу отдалить долг Родине, прошу немедленно направить меня в воинскую часть!» Вы представляете себе реакцию сотрудников военкомата? Помните, военный комиссар Римма Матвеевна очень внимательно вгляделась мне в глаза и говорит: «Скажите, мальчик, это - розыгрыш? Вы нас решили разыграть?»

- А вы что?

- Я стою, молчу. Чего еще мне остается? Тут приносит папку с моим личным делом. Военком читает, явно ничего не понимая: «Значит, вы - актер?» - «Да», - говорю. «И что же вы играете? Наверное, жу-

ЗВЕЗДАМИ НАС ДЕЛАЕТ МОСКВА



да, только главные роли. На что товарищ военком мне говорит: «Ну что ж, если хотите, воля ваша. Завтра рано утром быть на оборонном пункте - Лесной...» Да, всем известно, что от армии сегодня многие пытаются косить. Но, на мой взгляд, это постыдно для мужчины, недостойно прятаться за чей-то там чужой спиной. Считаю, если надо - отслужу.

- А как же прославилась проблема дедовщины? Не страшила она вас?

- Ну не скажу, что с этим было так все так уж гладко, но... Во-первых, я физически был развит очень хорошо, да и в моральном смысле никому не уступал. Плюс ко всему я был все же постарше тамошних «дедов»...

- И что вас ожидало после дембеля? Как вас встретила Москва?

- Вот тут-то, собственно, и начался тот романтический период в моей жизни, когда мне пришлось довольно долго божжиться. То есть в глазах сотрудников милиции я был не кто иной, как божж - бродяга без определенного места жительства. Днем я, бывало, зарабатывал на жизнь, вприпрыжку бегая по улице в личине кролика, активно рекламирующего какой-то новый сорт какао... А как стемнеет, приходилось ночевать уж где придется, лавочек по сверткам хватало, слава богу. Но удобнее всего, конечно, было спать в метро на Колыцевой... Сидишь себе, бывало, целый день и дремлешь потихоньку.

- А потом, конечно, вы же не дружили! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...

- Так почему же вы об этом вспоминаете с улыбкой, словно бы рассказывая о веселом и забавном пикнике?

- Да потому, что все это действительно было похоже на пикник. Я наслаждался жизнью в полном смысле слова, будучи свободным абсолютно от всего. А это, поверьте, немалого стоит. Кого я тогда только не встречал в своих скитаниях по улицам и с кем я только

не дружил! Зато теперь меня практически ничем не удивишь, не запугать. Узнать изнанку жизни - это тоже ведь не каждому дано...

- Да по большому счету, если честно, я целых тринадцать лет был божж хотя бы потому, что получил московскую прописку лишь совсем недавно. До сих пор не верится, что у меня теперь есть своя крыша, есть свой дом...



надлежит нашей прекрасной доброй фее - баронессе Катерине. Ну а потом, когда мои вокальные возможности были раскрыты полностью, ко мне пришел успех уже в последующем детище этой прославленной продюсерской триады - в мюзикле «Нотр-Дам», где я исполнил «Белль»...

- Да, это был блистательный успех, который, в сущности, и сделал вас звездой.

- Все так, но главное счастливое событие, которое так круто изменило мою жизнь, случилось все-таки в мюзикле «Метро». Там, помню, на одной из наших репетиций я увидел Вику - девушку какой-то удивительно возвышенной и доброй красоты. Я посмотрел в ее глаза и понял, что пропал... Влюбился по уши, мгновенно, как мальчишка, в тот же самый миг. И тут же вдруг вспомнил: «Да, эта девушка - моя мечта. Но я могу о ней, наверное, только лишь мечтать».

- Значит, любовь с первого взгляда существует?

- Да, еще и как! Но тут, не скрою, я ужасно запаниковал. Я вообще-то никогда особо не страдал от недостатка женского внимания и полагал, что знаю в этом толк. А тут как будто онемел, остолбенел, не знаю даже, что сказать, с чего начать...

- И чем же это объясните?

- Все дело, думаю, было в самой нашей исходной ситуации: кто я и кто она. Я знал одно: Виктория Морозова - прекрасная певица и прекрасная актриса. У нее плюс к этому был свой эстрадный коллектив. То есть она уже была известной личностью, она была звездой...

- А что, Антон Макаровский разве не певец?

- В том-то и дело, что тогда я сам себя считал всего лишь только драматическим актером, но никак уж не певцом. Я пел, конечно, находясь на службе в армии, в ансамбле МБД, но никогда себя серьезным вокалистом не считал. Но дело, разумеется, не в том, что чем на свете занимается. Для каждого из нас самое важное не то, кем ты считаешься, а то, кто ты на самом деле есть. Так вот, увидев Виду, я подумал сразу же: «Нет, это - девушка не моего полета. Все почти как у Высоцкого: «Куда мне до нее?» Она красивее, талантливей, обаятельнее, лучше и в профессии, и в жизни. Одним словом, я ей не чета».

- Вот уж поистине чистосердечное признание, которое, делает вам честь. Обычно люди крайне редко (и тем более публично) признаются в этом.

- Я думаю, что тут случилось просто чудо... Дело в том, что как раз в то время, когда мы впервые встретились с Антоном на репетиции «Метро», я находилась в состоянии какого-то своеобразного каприза, то есть практически не воспринимала окружающих, не обращая внимания ни на кого. И уж тем более на молодых мужчин. Этому есть свои причины, о которых мне бы не хотелось говорить... Но Антон сделал все от него зависящее, что я обратила на него внимание и начала проявлять к нему интерес. Он меня попросту вырвал из того состояния равнодушия, в котором я находилась, и вернул мне ощущение реальности происходящего. Он возвратил мне радость жизни, я как бы заново родилась... Можно сказать, что до встречи с Антоном я смотрела на жизнь, как на кино, не имеющее ко мне никакого отношения. А теперь я словно бы получила в этом кино главную роль. Что может быть главнее в жизни человека, чем любить и быть любимым? Ничего!

- Что называется, нет слов. А что об этом думает Антон?

- В то время я денно и нощно думал только об одном - как мне взять крепость под названием Виктория. И вот, набравшись храбрости на первой нашей вечеринке в честь зачисления в штат мюзикла «Метро», я пошел в атаку. И, на мое счастье, одержал-таки викторию над девушкой по имени Виктория... С тех пор мы, в сущности, не расстаемся по сей день.

- Беседу вел Владислав ЧЕБОТАРЕВ

знают чье-либо умственное и физическое превосходство над собой. Недаром сказано, что самолюбие есть та единственная ось, вокруг которой крутится весь мир.

- Так это, видимо,

Адрес редакции: 119992, ул. Новый Арбат, 21
Телефоны редакции:
Отдел «Город» 201-45-87
Отдел распространения 290-63-34
Служба рекламы 629-51-14
Электронная почта: tvrskaya-13@mtu-net.ru
Сайт в Интернете: www.tvr13.org
Подписной индекс: 14640, 31908, 31482

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность рекламы и материалов, помещенных в знакоч (P) редакция ответственности не несет.

Перепечатка материалов допускается только с согласия «Тверской, 13».

Газета распространяется в Москве, Московской и 27 регионах России.

Общий тираж 100 000 экз.

Отпечатано в ЗАО «Проф-Медиа Принт».

Заказ № 680, 16 печатных листов ф. А2

Время подписания номера в печать: 17.05.2006; по графику - 17.00; номер подписан - в 17.00.

Цена в розницу договорная

Учредитель: Правительство Москвы

Издатель: Государственное унитарное предприятие «Редакция газеты «Тверская, 13»

Газета зарегистрирована. Комитетом РФ по печати Рег. № 015196 от 18.08.96 г.

ТВЕРСКАЯ.13

Главный редактор Лев ЧЕРНЕНКО

Редакционная коллегия: Наталья Вдовина (первый зам. главного редактора), Александр Нефедов (исполнительный директор), Владимир Стукалов (зам. главного редактора), Сергей Осипов (редактор отдела экономики), Александр Пудин (политический обозреватель).

ISSN 1562-0425

9 771562 042005